Глава 539. Братские Чувства

Святой Дровосек воспользовался шансом выкрутиться и сохранить свою репутацию. Чжэ Хуали, в свою очередь, не имел такой возможности, так как “залез на спину тигра, со спины которого спуститься не так-то и просто”, поэтому был вынужден довести дело до конца.

На лбу Чжэ Хуали проступил холодный пот, и он взглянул на свою правую руку, которая отсутствовала у Ло Ушана, вынуждая того использовать нож лишь левой рукой.

Секрет навыка ножа его мастера базировался именно на этом.

Если Чжэ Хуали хотел исполнить навык ножа своего мастера без ошибок, то должен был отрубить свою правую руку!

На его лбу проступило ещё больше пота. Он был на грани истеричного срыва!

Ему придётся потерять руку, не успев даже обменяться с Цинь Му первыми ударами? Кто сможет терпеть такое? Кто на это согласится?

Тем не менее, если он не отрубит свою правую руку, то его навык ножа не будет таким совершенным, как у Ло Ушуана. А исполнять искусств мастера с ошибками перед глазами Цинь Му он не посмеет.

— Состояние ума влияет на боевые способности не так сильно, как ты думаешь, — внезапно позади раздался чей-то голос, и задумавшийся Чжэ Хуали удивлённо застыл.

Цинь Му приподнял брови, смотря на асуру. До этого он был занят ковкой, поэтому не сразу узнал Цзян И.

Тело парня было покрыто кровью, но нельзя было с уверенностью сказать, принадлежит ли она ему, или же поверженным врагам. Тем не менее, судя по всему, он был довольно серьёзно ранен…

Он напоминал рыбу, побывавшую в пасти хищника. Всё его тело было покрыто сотнями всевозможных порезов, которые затем кто-то ошпарил кипятком.

Но даже несмотря на чрезвычайно тяжёлые травмы, его боевой дух продолжал ярко пылать, а плотность ауры поражала. Его кровь и Ци вздымались к небу, и когда он подошёл поближе, в ноздри Цинь Му ударил отчётливый запах крови и гниющих трупов, будто он принёс с собой свежее захоронение.

Взгляд Цзян И переместился с Чжэ Хуали на Цинь Му:

— Состояние ума не является частью боевых способностей. Они зависят от физического тела, исконного духа, путей, навыков и божественных искусств. Влияние ума не слишком заметно, сторонний зритель ясно это видит. Чжэ Хуали, ты оказался в его ловушке. Не собираешься выбраться из неё?

Глаза Чжэ Хуали загорелись, а его дыхание стабилизировалось.

Цзян И был одним из его немногочисленных друзей на Верховных Небесах Императора, и двое парней зачастую обменивались опытом. Будучи невероятно близкими, они поклялись защищать друг дуга ценой собственной жизни.

Цзян И несколько раз спасал Чжэ Хуана на поле боя, так же как и тот его.

— Физическое тело, исконный дух, пути, навыки и божественные искусства определяют боевые способности. Чжэ Хуали, наши с тобой физические тела значительно лучше, чем его. Твой исконный дух превосходит даже мой, поэтому он, естественно, сильнее чем его. Что касается путей, навыков и божественных искусств, ты владеешь навыками Божественного Ножа Ло Ушуана и к тому же выучил дьявольскую технику Истинного Дьявола Фу Жило. Ты искусен в обеих направлениях, так как тогда он может оказаться сильнее? Он ещё не успел развить своё тело до уровня истинного бога, откуда у него силы совладать с тобой?

Уверенность Чжэ Хуали неожиданно возобновилась, а разум успокоился. Улыбнувшись, он проговорил:

— Иногда, практик божественных искусств нуждается в хорошем учителе или добром друге. Спасибо, Цзян И, мой добрый друг!

Услышав слова Цзян И, он наконец обрёл уверенность в свои силах и его разум вернулся к наилучшему состоянию.

Обретя физическое тело и исконный дух истинного бога, он значительно увеличил свои возможности.

Несмотря на то, что его навык ножа ещё не достиг области пути, среди людей на песчаном столе он не заметил кого-то, кто был бы сильнее в этом плане.

Его преимущество состояло в физическом теле, которое определённо превосходило таковое у Цинь Му. Оно даровало ему большую скорость, силу, реакцию и мощь.

Вторым преимуществом был его сильный исконный дух, который был сопоставим с таковым у молодого истинного бога. Даже если практик божественных искусств области Семи Звёзд не мог раскрыть полную мощь своего исконного духа, его правильное использование всё равно зачастую становилось причиной победы.

У Чжэ Хуали было два учителя: Ло Ушуан и Фу Жило. Второе слово в имени последнего переводилось как “Ваджра”. Дьявольский бог владел невообразимо сильным исконным духом и создал техники, позволяющие его мощи перейти на совершенно другой уровень.

Исходя из этого, он верил, что Цинь Му не окажется для него достойным противником.

Третье преимущество состояло в навыках ножа и демоническом ноже. Это духовное оружие для него лично выковал Ло Ушуан, который также передал ему своё мастерство, совершенствуемое на протяжении сорока тысяч лет!

Тем не менее, состояние его ума было слабым местом. Впрочем, оно не сильно влияло на боевые способности.

Состояние ума, которое у Цинь Му оказалось значительно сильнее, никогда бы не оказалось решающим фактором в бою!

Цзян И счастливо улыбнулся:

— Твои способности даже лучше, чем мои. Ты просто попался в ловушку, послушав его слова.

Чжэ Хуали также улыбнулся. Имея такого друга, о чём ещё ему оставалось мечтать?

Когда речь шла о таких верных друзьях, одного было вполне достаточно!

Цинь Му слегка нахмурился. Один лишь Чжэ Хуали уже вызывал тревогу в его сердце, а теперь, когда к нему присоединился ещё и Цзян И, у него не осталось почти никаких шансов на победу.

Внезапно из-ниоткуда показалось лицо Сан Хуа, её две косички качались на ветру, как вдруг она радостно махала рукой:

— Молотильщик! Не бойся, я здесь! Мы тут одни? А где старшая сестра Юй Хэ, старшие братья Шу Яо и Хуан Юэ? Они погибли в бою?

Как только она договорила, Юй Хэ вышла из укрытия с выражением беспомощности на лице. Шу Яо шёл следом, хмурясь.

— Старшая сестра Юй Хэ, старший брат Шу Яо, почему вы прятались на горе? Нас четверо, этого более чем достаточно, чтобы справиться с ними! А где старший брат Хуан Юэ? Он тоже где-то затаился?

Выражение лица Юй Хэ стало ещё более мрачным, а брови Шу Яо сжались сильнее.

Парочка пряталась во тьме, готовясь убить Цзян И и Чжэ Хуали. Тем не менее, когда девушка о них упомянула, им не оставалось ничего, кроме как выйти из укрытия. Подобное поведение показывало их не с самой лучшей стороны.

— Я давно заметил вас двух, так как вам не слишком хорошо удалось скрыть свои убийственные намерения. Что касается Хуан Юэ, то я убил его своим навыком ножа, — равнодушно проговорил Чжэ Хуали.

— Младшая сестра Сан Хуа, мы только что видели труп младшего брата Хуан Юэ. Что касается остальных, то они тоже мертвы. Остались только мы. Остальные умерли славной смертью, сражаясь со столькими дьяволами. Они пожертвовали жизнями, забирая противников вместе с собой. Именно из-за них у нас теперь есть численное преимущество.

Она чувствовала себя довольно беспомощной, думая о маленькой дочери бога Сан Е. Девочка выдала их местонахождения, полностью разрушая все надежды на неожиданную атаку из укрытия.

Более того, несмотря на то, что у них было численное превосходство, оно не давало им никакого преимущества.

Боевые способности Сан Хуа были довольно низкими, она ещё не прошла испытания Пагоды Подавления Бога. Без таланта истинного бога, с неё не было совершенно никакого толку. Юй Хэ была почти уверена, что, оказавшись на поле боя, девушка где-то спряталась. Она ещё не встретила ни одного врага, поэтому смогла выжить.

Судя по всему, Цинь Му думал лишь о ковке. Он действовал крайне опрометчиво и как только оказался в мире песчаного стола, занялся ковкой. Он не взаимодействовал с союзниками и не наблюдал за действиями врагов.

Причина, по которой ему удалось выжить, скорее всего состояла в том, что он был таким же

счастливчиком, как и Сан Хуа. Дьявольские эксперты, отправившиеся чтобы его убить, должно быть были перехвачены практиками Верховных Небес Императора. Они сражались до смерти, даруя кузнецу шанс на жизнь.

По мнению Юй Хэ, поддержка Цинь Му и Сан Хуа ничего не изменит. В бою с Чжэ Хуали и Цзян И ей стоило полагаться лишь на Шу Яо.

«Надеюсь, эти два лунатика не создадут проблем…» — подумала она, не будучи уверенной, что сможет одолеть Чжэ Хуали и Цзян И в одиночку с Шу Яо.

Шу Яо бросил на Цинь Му мрачный взгляд:

— Старший брат Цинь, молотильщик, ты уже не куёшь?

Юноша улыбнулся в ответ и подмигнул, мгновенно стирая ухмылку с лица Шу Яо. Юй Хэ сделала вид, что ничего не заметила. Сан Хуа, в свою очередь, радостно подбежала к нему, спрашивая:

— Твои мечи наконец готовы?

Кивнув, Цинь Му тепло улыбнулся:

— Да, сестра Хуа, мечи готовы.

Глаза девушки загорелись:

— Насколько они сильны?

— Чжэ Хуали только что сказал, что по приказу мастера собирается показать мне свой навык ножа. Поэтому мне лишь предстоит проверить их силу.

Затем парочка недолго пошепталась о том, как лучше проверить силу мечей. Юй Хэ, понимая, что ей предстоит сразиться с самым сильным из своих врагов, изо всех сил пыталась успокоить свой ум и не обращать внимания на их разговор.

Взгляд девушки остановился на Цзян И и Чжэ Хуали, когда она проговорила:

— Младший брат Шу Яо, займись Цзян И, пока я буду сражаться с Чжэ Хуали. Я не думаю, что смогу победить, но так как твой противник тяжело ранен, ты сможешь добить его и помочь мне.

Шу Яо глубоко вдохнул, прежде чем торжественно проговорить:

— Старшая сестра, не волнуйся, я разберусь с Цзян И!

Взгляд Чжэ Хуали блеснул, и он тихо спросил:

— Старший брат Цзян И, ты выбираешь сильного, или слабого?

— Использовать слабого, чтобы остановить сильного, и использовать сильного, чтобы убить слабого, это и есть искусство войны! — Цзян И рассмеялся, его героизм устремился к облакам. — Я остановлю сильного, пока ты убьёшь слабых. Затем мы, братья, сможем объединиться, чтобы победить!

На лице Чжэ Хуали возникло печальное выражение:

— Ты тяжело травмирован, есть шанс, что ты погибнешь.

Не стоит меня недооценивать. Я учился у Истинного Дьявола Су Мо, и ещё не исполнял своей Жертвы Небесного Дьявола, — громко рассмеялся парень. — Не бойся, я выживу!

Договорив, он подошёл к Цинь Му.

Юй Хэ и Шу Яо были ошеломлены. Цзян И чётко сказал, что остановит сильного, пока Чжэн Хуали будет убивать слабых. С какой стати он тогда решил заняться Цинь Му?

Неужели дьявол сошёл с ума и предположил, что Цинь Му сильный, а они — слабые?

— Остерегайтесь их уловок, — прошептала под нос девушка.

Шу Яо кивнул и посмотрел на идущего к ним Чжэ Хуали.

Стоящий напротив Цинь Му посмотрел на Цзян И и слегка нахмурился:

— Сестра Хуа, подожди минутку, дай мне проверить свои мечи.

Сан Хуа отступила, и Цинь Му стукнул пальцем по своему межбровью. Пилюля меча подлетела в воздух, приближаясь к его лбу.

Внезапно извне донёсся оглушительный голос Фу Жило, эхом проносясь по миру на песчаном столе:

— Мы потерпели поражение! Сдайте город Ли, не стоит продолжать сражение!

В мире на песчаном столе и за его пределами, все были шокированы. Даже боги Верховных Небес Императора едва сдерживали удивление и радость.

Выражение Цзян И наполнилось недоверием. Приподняв голову, парень прокричал:

— Я до сих пор жив, так с чего ты взял, что сражение проиграно? Фу Жило, я не выполню этого приказа!

Огромное лицо Фу Жило закрыло небо, опуская на людей внизу холодный взгляд:

— Мерзавец, ты сам не знаешь, что для тебя лучше! Су Мо, поставь своего ученика на место и заставь его признать поражение, чтобы он мог выйти живым!

Истинный Дьявол Су Мо нахмурился и проговорил:

— Цзян И, мы пришли к выводу, что этот раунд проигран. Прими поражение вместе с Чжэ Хуали.

Цзян И едва сдерживал свой гнев, крича:

— Столько наших братьев умерли, сражаясь за город Ли, а вы заставляете меня уйти просто так? Учитель, может ты и готов сдаться, но я нет!

Чувствуя свою беспомощность, Су Мо обратился к Фу Жило:

— Старший брат, я знаю, что твоя мудрость не имеет себе равных, но может быть неправильно просто так принимать поражение и отказываться от города Ли?

Фу Жило холодно посмотрел на него:

— Отказаться от города Ли намного лучше, нежели губить жизни наших учеников. Мы уже потерпели поражение в этой битве…

— Жертва Небесного Дьявола! — сквозь зубы прошипел Цзян И, и вся его магическая сила ярко вспыхнула. В тот же миг в мире на песчаном столе закипело море крови, а в воздухе возник жертвенный алтарь из плоти и крови бесчисленных гниющих трупов.

Цзян И взмыл с его вершины, мчась к Цинь Му с криком:

— Я не умру, дьяволы не проиграют!

Свет меча пронзил воздух, ослепляя всех зрителей. Он с лёгкостью пробился сквозь море крови, прежде чем проткнуть межбровье молодого дьявола. Лучи лезвия затопили всё в радиусе пятнадцати километров.

Цинь Му убрал палец от бровей, и свет вернулся обратно в пилюлю меча, которая тут же полетела на своё место.

— Чжэ Хуали, это движение называется Открытием Бедствия, — равнодушно проговорил он. Можешь вернуть этот труп своему мастеру, чтобы он взглянул на мой навык меча.

Парень посмотрел на труп, падающий с вершины алтаря. Его глаза загорелись ненавистью, два потока кровавых слёз потекли по щекам, а аура внезапно стала невообразимо яростной. Его волосы резко поднялись вверх, в то время как он сам не смог сдержать отчаянный крик.

— Признай поражение! — снаружи раздался холодный голос Фу Жило. — Ты не совладаешь с ими четырьмя!

http://tl.rulate.ru/book/12626/450093